

После реставрации вновь загляды окна комнат, где последние четыре года — с 1848 по 1852 год — жил Н. В. Гоголь.

В годовщину со дня смерти великого русского писателя, 4 марта (21 февраля), старинный московский особняк на Суворовском бульваре принял первых гостей.

Был вечер. В комнате, некогда служившей приемной, расставили скамейки, но, конечно же, мест не хватило: стояли в проеме дверей, в вестибюле. А у камина, в котором февральской ночью 1852 года Гоголь сжег рукописи второго тома «Мертвых душ», шел рассказ о жизни писателя в этом доме.

Это новая форма — сообщение историка об одном из своих исследований, в которое органично входит актерское чтение отрывков произведений, писем современников. Именно чтение, такое, как мечтал Гоголь.

Слушатели мгновенно включаются в мир исследователя, сопереживают ему, ощущая, насколько неразрывно связана работа мысли и чувства.

Начало таким вечерам было положено немногим более трех лет назад. И все это время их ведет доктор исторических наук Н. М. Молева. Вместе с ней работает большая группа актеров Государственного академического Малого театра, театра, в котором так живы сценические идеи великого писателя. — Б. Клюев, В. Борцов, Н. Верещенко, Н. Корункова, Л. Пирогова, С. Еремеев, Т. Торчинская, В. Сафронов, В. Дубровский... Они были первыми среди тех, кто составляет сегодня широкий круг работающих здесь на общественных началах людей. И в том, что комнатам Гоголя во многом придан первоначальный облик, есть доля их труда — самоотверженного, бескорыстного, творческого.

...Потомков не перестает волновать трагедия и тайна смерти Гоголя. Великий писатель, в чьей деятельности отразился самый дух нашей нации, дух народа, человек, которому поклонялась передовая Россия, умер, окруженный равнодушием тех, кого считал самыми близкими своими друзьями.

Он жил в этом особняке на правах гостя графа А. П. Толстого. Хозяева занимали второй этаж. У Гоголя были вот эти две комнаты внизу: длинная сумрачная

приемная и кабинет, выходящий окнами на бульвар и в сад. Здесь он писал «Мертвые души», отдавая работе все свое время. Вспоминая встречи с ним, современники отмечают, что почти всегда заставали Гоголя возле конторки. 20 октября 1851 года здесь состоялось личное знакомство Тургенева с Гоголем. Иван Сергеевич писал, как жаждал он видеться с человеком, творения которого знал чуть ли не наизусть: «Мы приехали в час полудни: он немедленно нас принял. Комната его находилась возле сеней, напротив. Мы вошли в нее — и я увидел Гоголя, стоявшего

ярким реакционером, религиозным ханжой. Он открыто признавался, что «вовсе не является поклонником сочинений Гоголя». Перенос праха писателя в университетскую церковь дал графу повод отказаться от всякого материального участия в похоронах. Единственное, на что он оказался способен, так это старательно пересмотреть имущество писателя. Увы, «...после его здесь в Москве наличных денег, сохранной казны билетов, долговых документов, золотых, серебряных, бриллиантовых и прочих драгоценных вещей кроме незначительного носильного платья

ками работников московской городской библиотеки № 2 при самой активной помощи Главного управления культуры Моссовета.

Мемориал мне показывали директор библиотеки Е. А. Хруцова и старший библиограф Г. М. Бурова, люди увлеченные, преданные своему делу, ясно понимающие, что история, искусство — величайший фактор воспитания человека, его внутреннего мира, его моральных принципов.

Подлинных вещей Гоголя сохранилось очень мало, рассказывают они. Личные вещи великого писателя бережно хранятся в Пушкинском доме, в Го-

левский мемориал станет так же широко известен, как квартира Пушкина на Мойке, как домик Лермонтова в Пятигорске. Но когда бы вы ни пришли сюда, помните: здесь все начиналось с нуля. История создания мемориала — яркое свидетельство живой любви народа к Гоголю.

После того как в 1974 году комнаты впервые были открыты для обозрения и прошли первые «гоголевские среды», сюда стали от разных людей стекаться подарки. Многие приобрела сама библиотека.

Посмертная маска Гоголя, его барельеф работы скульптора Н. А. Андреева, гравюры XIX века, старинный ковер, очень близкий тому, который, по воспоминаниям, лежал в кабинете Николая Васильевича, прижизненные издания «Ревизора», «Сто рисунков из сочинения Гоголя «Мертвые души» художника А. Агина и гравера Е. Бернардского, «Современник» за 1836 год с первой публикацией гоголевского «Носа»...

Витрины новых поступлений все время пополняются. Редкое по полноте собрание публикаций о Гоголе за последние десятилетия передал в мемориал варшавянин А. Фелитса, цикл гравюр, представляющих гоголевские места, — московский художник А. Мищенко. В день открытия мемориальных комнат художник Э. Белютин подарил игольницу, принадлежавшую, по преданию, Гоголю, а также нотный сборник с романсами Мендельсона, изданный при жизни писателя.

К сожалению, все еще недостает некоторых предметов обстановки. Так, в частности, пока не удается найти маленькую стеклянную, для одной свечи, люстру. Будь она, кабинет Гоголя выглядел бы окончательно завершенным...

Я рассматривала подарки москвичей, ленинградцев и думала о том, что такое вот искреннее движение человеческих сердец, наверное, и есть лучший памятник Гоголю.

...Вы входите во двор старинного особняка, видите: теплый свет льется из окон гоголевской квартиры. Подходите к дверям, за которыми звучит негромкая музыка, и вас охватывает чувство — он жив, жив в народной любви, в своем вечном бессмертии.

В. ПОМАЗНЁВА

перед конторкой с пером в руке...».

Мемуары свидетельствуют: он всегда писал черновиками стоя. За столом правил их. Переписывал их в приемной. Он все время должен был двигаться. Это была особенность его натур. Хозяин дома рассказывал Д. А. Оболенскому, что, проходя мимо дверей, ведущих в комнату Гоголя, он «не раз слышал, как Гоголь один, в запертой горнице, будто бы с кем-то разговаривал, иногда самым неестественным голосом. В черновых рукописях видны следы этой работы».

Кто только не перебивал в доме на бывшем Никитском, ныне Суворовском бульваре: А. Н. Островский, М. С. Щепкин, П. М. Садовский, С. Т. Аксаков... Читая мемуары, видишь, насколько же писатель был душевно одинок, какую роковую роль сыграл в его судьбе А. П. Толстой, знакомство с которым оказалось, по мнению С. Т. Аксакова, «решительно губительным для Гоголя».

Граф А. П. Толстой был

СВЕТ В ОКНАХ ГОГОЛЯ

ничего не осталось...». Да, кроме платья и книг, о которых «друзья» даже не вспомнили ввиду их «малочности», у него ничего не было.

Какие книги Гоголь держал при себе в последние месяцы жизни, что читал? Мы никогда уже этого не узнаем. Его предсмертная библиотека — 234 тома, из которых 150 на русском, 84 на иностранных языках, — была распродана. Книги шли по копейке за штуку.

Сегодня в кабинете писателя можно видеть десятки томов — все они из числа тех книг, с которыми он не расставался в путешествиях: Гомер, Шекспир, Шиллер, Крылов...

Говоря о гоголевских комнатах, часто произносишь слово «впервые». И действительно, это единственный пока опыт, когда мемориал является не музейной единицей, а входит в состав обычной городской библиотеки, числится одним из ее отделов. Это значит, что он не имеет специальной штата, не получает методической помощи, как обычные музеи. Все, что здесь сделано, сделано ру-

сударственным литературном музее. Конечно же, всем, кто сегодня приходит в эти комнаты, очень хочется видеть здесь эти предметы. Но специфика музейной коллекции требует, чтобы она находилась там, где складывалась.

Что же позволило воссоздать атмосферу комнат, дать посетителю возможность почтительно возмужать и трагизм? Свечи освещают высокую конторку с перильцами. У левой стены стоит старинный диван, в глубине за ширмой — кровать. За этой конторкой он писал? Умер на этом диване? Нет, это другие вещи. Но они — подлинная мебель того времени и очень, похожи на мебель, которой когда-то были обставлены комнаты. А часть предметов к тому же Гоголю была хорошо знакома: например, диван принадлежал М. П. Погодину, красного дерева овальный стол перед ним — собственность А. Н. Островского, фаянсовая чернильница, расписанная яркими цветами. — из Книбниц, где бывал Гоголь. Пройдут годы, и гого-